

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

ПЕЙТЕР, ПЁТР И ПЕЙР

Ганс Христиан Андерсен Пейтер, Пётр и Пейр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25022172

Аннотация

«Ужасно много знают нынешние дети! И не придумаешь, кажется, чего бы они не знали. Рассказ о том, что аист принёс их папаше с мамашей из пруда или из колодца, считается теперь такою старою историею, что они ей и верить не хотят больше. А, ведь, нет ничего достовернее её!..»

Ганс Христиан Андерсен

Пейтер, Пётр и Пейр

Ужасно много знают нынешние дети! И не придумаешь, кажется, чего бы они не знали. Рассказ о том, что аист принёс их папаше с мамашей из пруда или из колодца, считается теперь такую старую историею, что они ей и верить не хотят больше. А, ведь, нет ничего достовернее её!

Но как же попадают малютки в пруд или колодезь? Да, это знает не всякий, но кое-кто всё-таки знает. Вы вглядывались когда-нибудь, как следует, в небо ясною, звёздною ночью? Видели падающие звёздочки? Блестящая звёздочка вдруг скатывается с неба и исчезает! Первые учёные в свете и те не в состоянии объяснить, чего сами не знают, но если знаешь, в чём тут дело – объяснить не трудно. С неба как будто падает и гаснет ёлочная свечка; но это не свечка, а душевная искорка, посылаемая Господом Богом на землю. Попав в густую, тяжёлую земную атмосферу, она вспыхивает последним блеском и делается уже невидимою для нашего глаза, – она, ведь, куда тоньше, эфирнее нашего воздуха. Это дитя неба, ангелочек, только без крылышек: он должен стать человеком. Тихо скользит он по воздуху, ветерок подхватывает его и переносит на цветок – в чашечку ночной фиалки, одуванчика, розы, или гвоздики; там дитя приходит в себя. Легко и воздушно крошечное существо, муха могла бы уне-

сти его, а пчела и подавно. И те, и другие и являются пить из цветка сладкий сок; если дитя мешает им, они не выбрасывают его, – им жалко малютку – а выносят его на солнышко и кладут на широкий лист кувшинки. Дитя начинает ползать по листу, сваливается в воду, спит и растёт там, пока аист не увидит его и не отнесёт в семью, которой хотелось иметь такого миленького крошку. Мил он бывает или не мил – зависит, впрочем, от того, что пил малютка: чистую ли влагу источника, или наглотался тины и грязи; тина и грязь делает из малютки такое земное, низменное существо! Аист же не выбирает, а берёт первого попавшегося малютку. И вот, один попадает в хорошую семью, к прекрасным родителям, другой к таким грубым, суровым людям, в такую безысходную нужду, что лучше бы ему оставаться в пруду.

Малютки совсем не помнят, что снилось им в тени листка кувшинки, под песни лягушек, баюкавших их своим кваканьем: «Ква-ква-ква!» На нашем языке это значит: «Ну, смотрите же, спите хорошенько!»

Не помнят они и того, в каком цветке лежали, или какой у него был запах, но у них остаётся какое-то смутное влечение к тому или к другому цветку, и, выросши, они говорят: «Вот это мой любимый цветок!» Это-то и есть тот самый, в котором они лежали воздушными созданиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.